

Сочинения Григория были хорошо известны и следующим поколениям византийских интеллектуалов. В XIV в. их использовал Георгий Лакапин, Андрей Лопадий включил письма Григория Кипрского в свою компиляцию, часть писем вошла в антологию текстов из классической греческой и византийской литературы, подготовленную Макарием Хрисокефалом³. Никифор Григора, Никифор Хумн, Геннадий Схolariй выделяли Григория как замечательного знатока аттического стиля, пришедшего ранее в упадок. Разработанная им техника критики текста получила дальнейшее развитие в трудах Максима Плануда, Мануила Мосхопула, Фомы Магистра, Димитрия Триклиния. Продолжая традиции Акрополита, Григорий Кипрский воспитал целое поколение византийских интеллектуалов, привив им любовь к знанию и учености в истинном смысле этого слова. Многие из них заняли высокие посты в государстве и церкви: великий логофет Феодор Музалон, патриарх Иоанн Глика, Никифор Хумн, Мануил Неокесарит, Калоида — лишь немногие известные нам имена.

В правление Андроника II (1282—1328) Константинополь вновь становится крупнейшим византийским культурным центром. Феодор Иртакин писал в 1320 г. своему другу Луки-ту: «Я славлю богатейший науками и золотом город императора Константина, счастливейший из городов всей земли, царицу и мать городов, породившую и вскормившую риториков, философов, особенно же — превосходных астрономов»⁴. Прибывший в столицу из Фессалоники известный ритор Фома Магистр посетил уроки своего друга Иосифа Ракендита, а среди достопримечательностей города особенно выделил школы (γυμνάσια καὶ δοξαστήρια)⁵.

Важное место в поздневизантийской системе образования принадлежало общественным и частным школам. Они открывались не только в Константинополе, но и в других крупных городах империи. В Фессалонике, к примеру, такие школы могли открывать и греки, и иностранцы⁶. Среди столичных учреждений славилась школа Максима Плануда. Плануд начал свою карьеру на поприще гражданской службы. После 1283 г. он принял постриг, отстранился от мирских дел и полностью посвятил себя преподаванию и наукам. Со временем он стал эрудированным ученым, новатором во многих отраслях знаний. Его школа в конце XIII в. приобрела репутацию лучшей в столице. {397}

Многие исследователи полагают, что школа Плануда располагалась в монастыре Хоры. В работе Константиноидиса это предположение подвергнуто убедительной критике⁷. Деятельность Плануда была связана не только с Хорой, но и с рядом других монастырей, и прежде всего с монастырем Акаталипта. Плануд жил и преподавал здесь по меньшей мере с сентября 1299 г. (об этом свидетельствует его помета в *cod. Marc. gr. 481, f. 122v*). Существование высшей школы в монастыре Акаталипта засвидетельствовано уже в 1270 г. Здесь преподавал Григорий Кипрский, одним из учителей риторики около 1280 г. здесь стал, видимо, и Плануд. Несмотря на то что сам он, как и многие из учителей, принадлежал к монашеской братии, школа была общественной. Монастырь располагал богатой, хотя и запущенной библиотекой, которая была собственностью императорской фамилии и использовалась для нужд школы⁸. Популярность школы была так велика, что вскоре она оказалась не в состоянии принять всех желающих. Вероятно, Плануд производил отбор кандидатов и принимал лишь хорошо подготовленных из них. Так, он вынужден был отказать даже ученику, направленному к нему патриархом Иоанном Гликой, надеясь принять его в ближайшем будущем, когда юноша закончит предварительный курс у другого учителя (*Planud. Ep. P. 40*).

Педагогическую деятельность Максима Плануда иллюстрируют его сочинения — многие из них написаны специально для использования в школе. Они позволяют представить себе огромную работу, проделанную Планудом для усовершенствования обучения. Пересмотру подверглись практически все школьные дисциплины и учебники, которыми пользовались в школе не одно поколение учителей. Плануд создал новый учебник по грамматике, сочинение о синтаксисе греческого языка. Основательную редакцию претерпел и *Corpus rhetoricum*, пред-

³ *Ibid.* P. 47—48.

⁴ *Théodore l'Hyrtacénien. Opuscules et les lettres anecdotes / Ed. F. J. la Porte du Theil // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale, et autres bibliothèques. P., 1800. T. VI. P. 34.*

⁵ *Treu M. Die Gesandtschaftsreise des Rhetors Theodulos Magistros // Jahrbücher f. klass. Philologie, 1902. Bd. 28. S. 10.*

⁶ *Tafrafi O. Thessalonique au XIVe siècle. P., 1913. P. 163.*

⁷ *Constantinides C. N. Op. cit. P. 68—70.*

⁸ *Wendel C. Maximus Planudes // RE. 1950. Bd. XX. Col. 2207.*